

Осознавая значимость концентрирующихся в Санкт-Петербургской канторе документов, в августе 1800 г. Николай Никитич принял решение о создании в ней архива: «Для решенных или совсем оконченных дел учредить архив, в которой все таковые дела здавать экспедиторам с роспискою заведателю онаго, дабы для случится могущих справок всякое дело было сохраненным. И потому архиву под ведением быть у канторщика Лютина, коему в помощь придать одного из писцов, к записке журналов определенных»⁵⁰.

С. А. Белобородов
Екатеринбург

Старообрядческие священники Нижнего Тагила в конце XVIII – первой трети XIX в.

Четкая внутренняя структура старообрядческого согласия уральских беглопоповцев окончательно оформилась не позднее первой четверти XVIII в. Основной общественной единицей, объединявшей беглопоповцев горно-заводского Урала, была община. Общины нескольких населенных пунктов (чаще всего – близких территориально) входили в состав старообрядческих обществ, члены которых в большинстве своем придерживались единого мнения по основным обрядовым, правовым, финансовым и тому подобным вопросам.

Наибольшим влиянием на горно-заводском Урале в XVIII – начале XX в. пользовались три самых крупных и организованных объединения старообрядческих обществ: Невьянское, Нижнетагильское и Екатеринбургское. Особое место этих объединений в уральском староверии было обусловлено помимо прочего тем, что лишь эти три центра могли позволить себе достаточно дорогое «удовольствие» – иметь в своем распоряжении священника. В одной из своих работ я уже рассказывал о беглых попах, служивших

⁵⁰ ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 75. Л. 118.

на Урале в середине 1820–1830-х гг.¹ Но тогда в большей степени речь шла о старообрядческих священниках Екатеринбурга. Данное же сообщение затрагивает вопросы, связанные с беглыми иереями, которые в конце XVIII – первой трети XIX в. духовно окормляли Нижнетагильский завод и его «округу».

В это время Нижнетагильскому обществу подчинялись старообрядцы Нижнетагильского, Выйского, Черноисточинского, Лайского, Кушвинского, Висимо-Уткинского, Висимо-Шайтанского, Верхне- и Нижнесалдинских, Режевского заводов с окрестными населенными пунктами. Общее же число беглопоповцев, входивших в это объединение, превышало 11 тыс. человек.

По народному преданию, зафиксированному в XIX в. миссионерами, первую старообрядческую Свято-Троицкую часовню на Нижнетагильском заводе (пущен в 1725 г.) возводил и освящал священноинок Иов еще во второй четверти XVIII в. В 1745 г. часовня, благодаря стараниям А. И. Рябинина, была перестроена и существенно расширена. В 1779 г. молельня сгорела, но в 1781 г. была отстроена заново на прежнем месте². Троицкая часовня «была несокрушимою твердынею и непреодолимым оплотом нижнетагильского раскола; славилась по всему Зауралью своим внутренним благолепием и многочисленностью прихожан»³. Эта часовня «стала центром, объединявшим раскольников – беглопоповцев почти со всего Урала, так как при ней, благодаря богатству и многочисленности прихожан и покровительству управляющих заводом, *всегда были беглые попы* (курсив мой. – С. Б.), для укрывания которых при часовне были устроены особые тайники»³.

Переходя непосредственно к рассказу о старообрядческих священниках Нижнего Тагила, отметим, что объективные сложности, связанные с приисканием «правильных» беглых иереев, привели к тому, что с конца XVIII в. тагильские староверы (ранее принимав-

¹ Белобородов С. А. Последние священники уральских беглопоповцев (1820-е – 1830-е гг.) // Россия и мир: панорама исторического развития. Екатеринбург, 2008. С. 604–611.

² См.: О единоверии в Нижне-Тагильском заводе и его округе // Православный собеседник. 1866. Январь. Ч. 1. С. 6–8; Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 598–599.

³ А[рхимандрит] П[алладий]. Обзор пермского раскола, так называемого старообрядства. СПб., 1862. С. 7.

шие исключительно попов, рукоположенных Вятским епископом Алексеем (Титовым) или архиереями грузинского поставления) сочли возможным обратиться к иереям «российской хиротонии». Первым в этом ряду стал некий **Петр Федорович**⁴. Он появился на Нижнетагильском заводе около 1798 г., и, по всей видимости, служение его было не слишком продолжительным.

О следующем беглом попе Нижнего Тагила, в отличие от его предшественника, напротив, сохранились самые подробные сведения, что связано с его переходом в единоверие и появлением по этому случаю обширной переписки. **Андрей Афанасьевич Жданов** в 1797 г. был рукоположен во священника к Троицкой церкви с. Родники (Волынщина тож) Сызранского округа Казанской епархии. «По зову настоятеля инока Прохора с братией» 12 декабря 1803 г. он бежал в старообрядческий Воскресенский монастырь на Иргизе (еще через полтора месяца туда же доставили жену Жданова с двумя дочерьми, «выкрыв их из дому ночным временем»). В июне 1804 г. о. Андрей был «отправлен для исполнения священных треб к старообрядцам в Нижне-Тагильский завод». «Примерная, кроткая и честная жизнь» Жданова привлекла не только староверов. В самом скором времени на него обратил внимание «главный екатеринбургский единоверец» Я. Ф. Толстиков и после непродолжительных переговоров убедил старообрядческого священника перейти в почти достроенную екатеринбургскую Спасскую единоверческую церковь. С марта 1806 по июль 1807 г. решался вопрос о переводе о. Андрея в Екатеринбург, хотя реально уже с лета 1806 г. он фактически проживал в городе и служил в Спасской церкви. Здесь же в Екатеринбурге он и скончался 11 января 1818 г.⁵

Очевидные проблемы тагильских старообрядцев, связанные с «отступничеством» беглых попов и их «обливанством» (по мнению некоторых староверов), привели к внутренним «нестроениям» в общине. Одним из результатов этого стал, на наш взгляд, весьма нехарактерный для уральского (и, вероятно, общероссийского) старообрядчества факт: в конце XVIII – начале XIX в. значительная часть

⁴ См.: Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. Новосибирск, 2005. Т. 2. С. 223.

⁵ См.: К истории православного старообрядчества // ЕЕВ. 1904. № 1/2. С. 28–31; № 3. С. 65–66, 68; № 4. С. 117.

нижнетагильских староверов сочла возможным венчаться в официальной церкви.

Для людей, признававших необходимость священства как церковного института, логика была проста: если хиротония беглого попа «сомнительна», то нет особой разницы, какой священник будет служить чин венчания, лишь бы брак был официально зарегистрирован в метрических книгах. В результате число старообрядцев, венчавшихся в нижнетагильской Входа-Иерусалимской церкви, в некоторые годы начала XIX в. даже превышало соответствующее число последователей официального православия.

После обработки сохранившихся материалов метрических книг Входа-Иерусалимской церкви за 1800–1808 гг.⁶ мы получили следующие данные:

Год	Общее кол-во венчавшихся пар	В том числе старообрядцев	Процент от общего числа
1800	85	53	62,3
1801	94	56	57,4
1802	87	Нет свед.	Нет свед.
1803	121	50	41,3
1804	100	51	51
1805	103	54	52,4
1806	108	47	43,5
1807	119	52	43,7
1808	125	13	10,4

Всего за 1800–1808 гг. в этом храме заключили брак не менее 800 старообрядцев. Почти половина из них – жители Нижнетагильского завода, около 200 – Черноисточинского, чуть меньше – Выйского. Немало было приехавших с Лайских заводов. Встречались представители Висимо-Уткинского, Висимо-Шайтанского, Нижнесалдинского заводов и подзаводских деревень.

Примечательно, что начиная с 1808 г. число венчавшихся в храме старообрядцев резко уменьшается – всего 13 пар. Существенно меняется и география мест проживания брачующихся: 11 пар –

⁶ См.: ГАСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 1–2, 5–10.

из Черноисточинска, 2 пары – из Лайского завода. Мы однозначно связываем эти события с появлением в Нижнетагильском обществе нового беглого иерея, на которого возлагались большие надежды и который должен был исправить негативное впечатление от поступка Андрея Жданова.

Очевидно, что жизнь нижнетагильского старообрядческого священника **Илариона Петровича**, бежавшего к староверам из Московской епархии, была весьма богата событиями. По сведениям тагильского автора сочинения «О рассмотрении духовного чина епархии», Иларион был «грузинской хиротонии»⁷, но кем конкретно он был рукоположен, не поясняется. Есть веские основания предполагать, что в отличие от остальных уральских беглых попов Иларион был «исправлен» на Рогожском кладбище. На Урал он прибыл, когда тагильским староверам стало известно об «отступничестве» о. А. Жданова.

Кстати, вскоре и сам о. Иларион также оказался в сфере пристального внимания Я. Ф. Толстикова. В декабре 1809 г. Толстиков письменно просил Пермского епископа Иустина (Вишневого) об определении к Спасской церкви священника Илариона Петрова, «находившегося тогда в Нижне-Тагильске у старообрядцев». Архидиакон изъяснил свое «благоволение» и распорядился отправить запрос на имя Московского митрополита Платона об увольнении о. Илариона из Московской епархии, однако дело несколько затянулось. Екатеринбургские единоверцы в 1810 г. подыскивали себе другого иерея, а потому было решено, что «священник Иларион Петров, когда последует разрешение об определении его, находиться должен навсегда в Нижне-Тагильском и Невьянском заводах, чего и жители тех заводов, усердствующие к Церкви Божией (т. е. единоверцы. – С. Б.), непременно желают»⁸.

Нам не удалось обнаружить никаких материалов о служении о. Илариона в Нижнем Тагиле в качестве единоверческого священника. Скорее всего, в действительности этого не произошло (напомним, что первый единоверческий приход в Нижнетагильском заводе был организован только в 1833 г., в Невьянском – в 1821 г.).

⁷ См.: Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. Т. 2. С. 223.

⁸ К истории православного старообрядчества // ЕЕВ. 1904. № 3. С. 72.

Правда, исследователь «пермского раскола, так называемого старообрядства» Палладий (Пьянков) в своем труде приводит данные, что Иларион в Тагильском заводе служил в часовне Григория Густомесова⁹. Примечательно, но именно Густомесов в начале 1830-х гг. стал «первым единоверцем в Нижнем Тагиле»¹⁰. По нашему мнению, оба эти факта могут быть связаны между собой. Что же до дальнейшей судьбы о. Илариона, то вполне вероятно, что, узнав о его намерении перейти к единоверцам, нижнетагильские староверы вполне могли спровадить его, что называется, «от греха подальше».

Имена следующих четырех беглых священников, духовно окормлявших старообрядцев, принадлежавших к Нижнетагильскому обществу Троицкой часовни в первой четверти XIX в., впервые назвал в своем созданном в 1850-е гг. сочинении о пермском расколе архимандрит Палладий. Со ссылкой на сведения местных священнослужителей он упоминает **Афанасия, Алексея, Василия и Матфея**¹¹. Эта информация полностью совпадает с данными из старообрядческого сочинения «О рассмотрении духовного чина епархии», написанного во второй половине XIX в. Все эти беглые попы были «российской хиротонии, [прибывшие из] Иргискаго монастыря»¹².

В настоящее время мы располагаем сведениями (весьма скудными) только об одном из вышеперечисленных людей. В начале 1820-х гг. по запросу Консистории **Алексей Андреев** отправил в Пермь копию своей диаконской грамоты. Согласно этому документу, он был рукоположен в сан 21 декабря 1794 г. архиепископом Рязанским и Шацким Симоном (Лаговым) к церкви с. Шаморга Шацкого уезда Рязанской (впоследствии – Тамбовской) губернии¹³.

Более подробную информацию удалось собрать о **Симеоне Дионисовиче**, чье имя также упоминается во всех источниках, посвященных тагильским беглым попам. Семен Денисов был хиро-

⁹ См.: *А[рхимандрит] П[алладий]*. Обзорение пермского раскола ... С. 8.

¹⁰ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. С. 599.

¹¹ См.: *А[рхимандрит] П[алладий]*. Обзорение пермского раскола ... С. 8.

¹² Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. Т. 2. С. 223.

¹³ См.: *Шишонко В. Н.* Пермская летопись. Период 5. Ч. 3. 1702–1715. Пермь, 1889. С. 108.

тонисан в иереи в 1771 г. епископом Муромским и Владимирским Иеронимом (Фармаковским). Местом его служения стала церковь Иоанна Богослова в с. Иваново (Ивановское) Арзамасского уезда¹⁴ (ныне – микрорайон Ивановский г. Саранска). Вероятно, в начале XIX в. он покинул родные края и «сошел на Иргиз». Получив надлежащую «исправу», о. Симеон перебрался на Нижнетагильский завод. В 1823 г., находясь уже в весьма преклонном возрасте (только в священном сане – более 50 лет!), Семен Денисович испросил у старообрядческих старшин увольнение на покой¹⁵.

Перед тагильскими староверами встала проблема приискания нового священника. Естественно, что столь важный вопрос активно обсуждался в среде тагильских беглопоповцев. Рассматривались различные варианты, пока, наконец, окончательно не утвердилась идея об иерее грузинского поставления как единственном возможном кандидате. О принятом решении незамедлительно были оповещены невяньские старообрядцы.

Сохранился текст их ответного послания от 8 февраля 1823 г.¹⁶, которое, по нашему мнению, настолько интересно в свете выбранной темы, что стоит привести его полностью:

«Милостивый государь, Григорий Иванович¹⁷! И все ваше православное христианское общество.

Приятное и почтенное Ваше письмо от 6-го числа сего текущего месяца честь имели получить в должной исправности, которое изъявляет ревность и усердие последовать о содержании священников, по преданиям апостольским и святоотеческим утвержденным на седьми Вселенских соборах, что предали нами свято пожившие, и свято почившие содержали, и нам сей путь и во Святом Писании оставили.

Чему прежде сего за 25 лет и ваше общество с нами единоплеменно последовали, каковому вашему и паки по соотеческому ра-

¹⁴ См.: *Шишонко В. Н.* Пермская летопись ... С. 108.

¹⁵ См.: О единоверии в Нижне-Тагильском заводе ... С. 24.

¹⁶ См.: *Кузнецов А. Т.* Исторические очерки уральского старообрядчества // Уральский старообрядец. 1916. № 9/10. С. 9–10.

¹⁷ Письмо адресовано Григорию Ивановичу Матвееву – приказчику Нижнетагильского завода, одному из старшин местного старообрядческого общества.

зуму единодушному с нами всего полезного, в отыскании священников, рукоположенных от грузинских епископов, соглашению душевно радуемся, и благодарим за ваше к нашему обществу любовное соглашение и христианский союз, так как и издавных лет бывало, который, да благословит Всевышний, усовершенствовать во всеобщую всех христиан.

К начатию сего дела приступить по случаю нынешнего приближающегося весеннего времени, кажется, неудобно, а способнее к тому для изыскания сих, грузинской хиротонии священников, в Пензенскую и Саратовскую губернии¹⁸ послать на караване, для какого дела у нас в Невьянском заводе есть человек, в тамошних местах бывалый, и по сим обстоятельствам знающий. А, кажется, можно полагать надежду, что и наше общество весною посылать будет за изысканием второго священника¹⁹.

А каковое усердие, тщание и ревность предков наших о изыскании по правилам св. отец хиротонии при сем доставляем к вам в особенности²⁰.

Сия записка писана для знания Егору Артемьевичу Катаеву²¹, которая к нему и доставлена, по которой он для изыскания священников грузинской хиротонии послал в Москву Стефана Логиновича, и с тем, чтобы двух священников отыскать, коему, кажется, при помощи Божией, не продолжая надобно возвратиться, потому и писать к нему, и посылать человека не надежно. Впрочем, желаем Вам и всему христианскому обществу о всеобщей пользе единодушия и любви, в котором мы великое приемлем участие.

¹⁸ Пензенская и Саратовская губернии выбраны отнюдь не случайно. Дело в том, что кафедру епископа Пензенского и Саратовского в 1799–1808 гг. занимал Гай (Токаов), которого старообрядцы безоговорочно признавали как получившего правильное поставление (не обливанца).

¹⁹ В это время в Невьянском заводе священнодействовал беглый иерей Василий Иванович, рукоположенный епископом Гаием. В том же 1823 г. к нему в помощь привезли о. Ефрема Степановича (о нем см.: *Белобородов С. А.* Последние священники уральских беглопоповцев (1820-е – 1830-е гг.). С. 605).

²⁰ Речь идет о так называемой «Справке из летописцев». Текст этого сочинения см.: *Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв.* Новосибирск, 1999. [Т. 1]. С. 84–86.

²¹ Егор Артемьевич Катаев (правильнее – Китаев) в первой четверти XIX в. был управляющим Верх-Исетским заводом, одним из руководителей уральских беглопоповцев.

С чувством глубокого почтения и преданности, честь имеем навсегда пребывать, Ваши покорные слуги Иван Иванович Голицын, Иван Богатырев, Афанасий Богатырев²²».

Окончательно конституировал решение о возвращении к практике приема беглых попов, рукоположенных архиереями грузинского происхождения, Собор старообрядцев Нижнетагильских заводов, состоявшийся 12 февраля 1823 г.²³ Одним из итогов Собора стало то, что староверы собрали 1830 рублей, после чего поверенные от Нижнетагильского общества Федот Ермаков и Никита Сиротин были делегированы в Саратовскую губернию для приглашения подходящего иерея. Через непродолжительное время они вернулись вместе с **Архипом Семеновичем** (из с. Карабулак Вольского уезда Саратовской губернии).

О. Архип действительно имел «грузинское рукоположение», так как был хиротонисан во священника епископом Пензенским и Саратовским Гаием (Токаовым) 17 июля 1801 г.²⁴ О том, где он получил старообрядческую «исправу» и кто его исправлял, нам ничего не известно. Но можно предположить, что тагильчане навели соответствующие справки и, по всей видимости, остались удовлетворены. Нифонт в своем «Родословии» называет Архипа «последним нижнетагильским» священником. Тагильский же автор сочинения «О рассмотрении духовного чина епархии» упоминает еще об одном беглом попе – Иоанне, который тоже был «хиротонисан Гаием Грузинским»²⁵.

Старообрядческий иерей **Иоанн Павлов**, как следовало из его ставленнической грамоты, действительно был рукоположен во священники епископом Пензенским и Саратовским Гаием (Токаовым) 10 марта 1805 г. в церковь «пригорода Атемар Саранской округи» (в 10 км к востоку от Саранска)²⁶. Таким образом, он был земляком

²² И. И. Голицын, И. В. и А. И. Богатыревы – старшины старообрядцев Невьянского завода.

²³ См.: Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. [Т. 1]. С. 651.

²⁴ См.: *Шишонко В. Н.* Пермская летопись ... С. 108.

²⁵ См.: Духовная литература староверов востока России. XVIII–XX вв. Т. 2. С. 223.

²⁶ См.: *Шишонко В. Н.* Пермская летопись ... С. 108.

(можно сказать, почти соседом) Симеона Дионисовича. По данным православных миссионеров, беглый поп Иоанн прибыл на Урал в 1825 г. в качестве помощника о. Архипу, но служение его здесь было недолгим²⁷.

Во второй половине 1820-х гг. о. Архип вновь вынужден был один заботиться об удовлетворении духовных потребностей беглопоповцев 18 старообрядческих обществ, составлявших грандиозный приход Нижнетагильской часовни (по данным 1823 г., это более 11,5 тыс. человек)²⁸. Он много путешествовал по горно-заводскому Уралу, иногда месяцами задерживаясь в том или ином заводском поселке из-за настойчивых просьб староверов (например, в Черноисточинске – с конца 1826 г. до весны 1827 г.).

Кстати, об этом случае стоит упомянуть особо, поскольку история получила дальнейшее развитие. В начале 1827 г. Черноисточинское общество старообрядцев решило обзавестись отдельным иереем, за которым посылали доверенных людей «в дальние епархии»: «...Пропустя новый год и, не видя никакого нового со стороны правительства распоряжения касательно преобразования их секты, [общество староверов] отменило намерение на прежнем совете ими предложенное – просить благословленного священника (т. е. единоверческого. – С. Б.) и решилось опять послать за приисканием беглого попа, что и исполнили»²⁹. Не исключено, что речь идет о беглом священнике **Георгии**, могила которого на местном кладбище, по данным православных миссионеров, в конце XIX – начале XX в. являлась «чтимым местом»³⁰.

Что же касается о. Архипа, то отметим, что он священнодействовал в Нижнем Тагиле и его округе вплоть до своей кончины 13 марта 1835 г. и был с почестями погребен на местном старообрядческом кладбище³¹.

²⁷ См.: О единоверии в Нижне-Тагильском заводе ... С. 24.

²⁸ См.: Там же. С. 8–9.

²⁹ Из архива С. Д. Нечаева // Братское слово. 1893. № 3. С. 324.

³⁰ См.: Извлечение из отчета Екатеринбургского епархиального миссионера ... за 1899 г. // ЕЕВ. 1900. № 18. С. 412.

³¹ См.: Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. С. 600; Кузнецов А. Т. Исторические очерки уральского старообрядчества // Уральский старообрядец. 1915. № 12. С. 22.

Возможно, тагильские староверы, несмотря на существующие запретительные указы и распоряжения, вновь попытались бы найти себе иерея, но обстоятельства изменились, и вскоре вопрос о поисках беглого попа стал неактуален. С начала 1830-х гг. в Тагильском заводе активизируется деятельность миссионеров, направленная на переход местных старообрядцев в единоверие. В 1833 г. здесь образуется первая единоверческая община³².

Вскоре после смерти о. Архипа часть прихожан Троицкой часовни подали в главную заводскую контору заявление о согласии принять православного священника. Это стало формальным поводом к началу массированного наступления на часовню. Первый всплеск активности единоверцев произошел в 1837 г., когда авторитетный тагильский старообрядец иконописец Федор Агафонович Уткин сплотил вокруг себя более 50 семейств староверов. На совещании, состоявшемся 4 апреля 1837 г., они вынесли приговор о принятии единоверческого священства и просили подыскать им достойного кандидата в иереи. Священника нашли быстро. Им стал дьякон шадринской Николаевской церкви Иоанн Стефанович Пырьев, а 25 мая того же года сторонники Ф. А. Уткина подали прошение в Нижнетагильское заводууправление о том, что хотят занять Троицкую часовню.

Управляющий заводами Д. В. Белов собрал более двухсот старообрядцев в господский дом и пытался убедить их подписать приговор о передаче часовни единоверцам, на что согласных оказалось мало. Тогда в одну из майских суббот на старообрядческом кладбище появились квартальные служители, которые начали отбирать книги и лестовки у людей, пришедших поминать усопших. В тот же день единоверцы вошли в Свято-Троицкую часовню и, вопреки негодованию староверов, присутствовали на богослужении.

Однако, как оказалось, в 1837 г. вопрос о часовне не был разрешен окончательно. В марте 1839 г. пермскому гражданскому губер-

³² О казусной истории, связанной с «перемазыванием» первого единоверческого священника Нижнего Тагила о. Дмитрия Козельского, см.: *Белобородов С. А.* Последние священники уральских беглопоповцев (1820-е – 1830-е гг.). С. 607.

натору И. И. Огареву пришлось обратиться с предложением о передаче тагильской часовни единоверцам непосредственно к управляющему Министерством внутренних дел Д. Н. Блудову, и 11 февраля 1840 г. на этот счет было дано высочайшее повеление.

После нескольких достаточно серьезных столкновений старообрядцев с полицией, когда дело доходило до рукопашных схваток, власти, наконец, в мае 1840 г. одержали полную победу (хотя ради этого пришлось воспользоваться пожарными насосами, которыми староверов буквально «вымыли» из часовни). Уже 19 мая, в присутствии губернатора И. И. Огарева, часовня была заново освящена, после чего раскольники никакого сопротивления уже не оказывали, и мало-помалу волнение между ними утихло³³.

Похожая участь ожидала и другие старообрядческие молитвенные здания в Нижнем Тагиле. Покровская (Ортюгинская) часовня, существовавшая с конца XVIII в., в 1840 г. была запечатана, а в 1848 г. передана единоверцам. Никольскую часовню, устроенную на своей усадьбе заводским приказчиком И. Г. Густомесовым, закрыли еще в 1833 г., в 1835 г. передали единоверцам и перенесли на кладбище, где она простояла до середины 1860-х гг. Часовня, освященная в 1805 г. в подзаводской д. Горбуново (ныне – пригород Нижнего Тагила), в 1845 г. также перешла под юрисдикцию единоверцев. В том же году единоверцам удалось запечатать еще две часовни: Казанско-Богородицкую (она же Уткинская, она же Устиновская) в поселке Выйского завода и «Вогульскую», прозванную по расположению в подзаводской деревне Вогулке.

Так завершилась история беглопоповского согласия в Нижнетагильском заводе, но, отнюдь, не тагильского староверия вообще...

³³ Эта история подробно описана в статье В. А. Шкерина (*Шкерин В. А. Закрытие старообрядческих часовен в Нижне-Тагильском заводском округе в 30–40-е годы XIX века // Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1995. Вып. 8. С. 94–102.*